

РЕАЛИЗАЦИЯ СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Беларуси постепенно улучшается качество стабилизационной политики. Она опирается на разумные правила, нацеленные на поддержание низкой и стабильной инфляции и фискальной дисциплины.

Основными успехами стабилизационной политики за период 2016–2019 гг. можно считать переход к плавающему валютному курсу, рост золотовалютных резервов, формирование бюджета с профицитом, уменьшение объемов господдержки, отказ от искусственного стимулирования роста ВВП, принятие комплекса мер по дедолларизации национальной экономики. Достижение целевых показателей инфляции дало Нацбанку возможность планомерно снижать ставку рефинансирования.

Наряду с этим стоит отметить и негативные сигналы. Профицит отчасти носил иллюзорный характер, так как формировался с «заделом» для уплаты госдолга. Для бюджета характерны неустойчивость налоговой базы и неэффективность субсидий. На фоне снижения бюджетных вливаний стала расти просроченная задолженность госпредприятий. Долларизация (в том числе госдолга) находилась на высоком уровне, а размер ЗВР не был достаточным. Инфляционные ожидания оставались «незаякоренными». Слабость инфляции временами объяснялась падением спроса.

Но в целом ситуация характеризовалась как удовлетворительная, доминировали оптимистичные прогнозы, наблюдался восстановительный рост.

Все накопленные проблемы, которые ранее носили контролируемый характер, обострились в 2020 г. по ряду причин: ограничения в нефтяных поставках, снижение внешнего и внутреннего спроса из-за пандемии коронавируса, политическая напряженность, обусловив рост инфляционно-девальвационных ожиданий и снижение деловой активности.

Рост негативных ожиданий спровоцировал отток валютных и рублевых вкладов, повышенный спрос на иностранную валюту, усиление давления на белорусский рубль. Для урегулирования ситуации Нацбанк вернулся к реализации жесткой монетарной политики, приостановил постоянно доступные операции по регулированию ликвидности. Регулятор начал предоставлять кредиты на срок от 6 до 12 месяцев и проводить кредитные аукционы. Изначально ограничение ликвидности было препятствием к уходу средств в валюту, потом стало способом сдерживания уровня инфляции, которая в 2020 г. составила 7,4 %. Проведение

ние валютных интервенций позволило обменному курсу остаться вблизи своего равновесного уровня: в целом за 2020 г. белорусский рубль ослаб к доллару США на 22,6 %, к российскому рублю — на 2,4 % [1, с. 3–4].

Бюджет на 2020 г. изначально был сверстан с дефицитом, причиной чего было снижение доходов, связанных с торговлей нефтью. К этой проблеме добавились последствия коронавируса. Начала возрастать обремененность госдолгом. Имея «подушку безопасности», фискальные власти имели поле для маневра и для поддержки экономики сохраняли прежний уровень расходов [2].

Таким образом, можно заключить, что, хотя относительная макроэкономическая стабильность и была достигнута, качественно она выглядит неполноценной. Она сохраняется благодаря запасу прочности, который был накоплен за предыдущие годы, и отказу от полноценного стимулирования экономики. Монетарная политика ограничена инфляционными ожиданиями, а фискальная — госдолгом. Стабилизационная политика может в краткосрочном периоде улучшить состояние экономики. Но в долгосрочной перспективе следует опираться на реальный сектор. В нем и лежит корень проблем.

Источники

1. *Калечиц, Д. Л.* Обеспечение финансовой стабильности в 2020 году и задачи на 2021 год [Электронный ресурс] / Д. Л. Калечиц // Национальный банк Республики Беларусь. — 2021. — С. 3. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10811.pdf>. — Дата доступа: 02.04.2021.
2. Экономический обзор 3–4 кварталы 2020 [Электронный ресурс] // Центр аналитических исследований BEROC. — Режим доступа: <http://www.beroc.by/upload/iblock/b2f/b2fb1b7e1d0e8241633ddcb01debe7f6.pdf>. — Дата доступа: 02.04.2021.